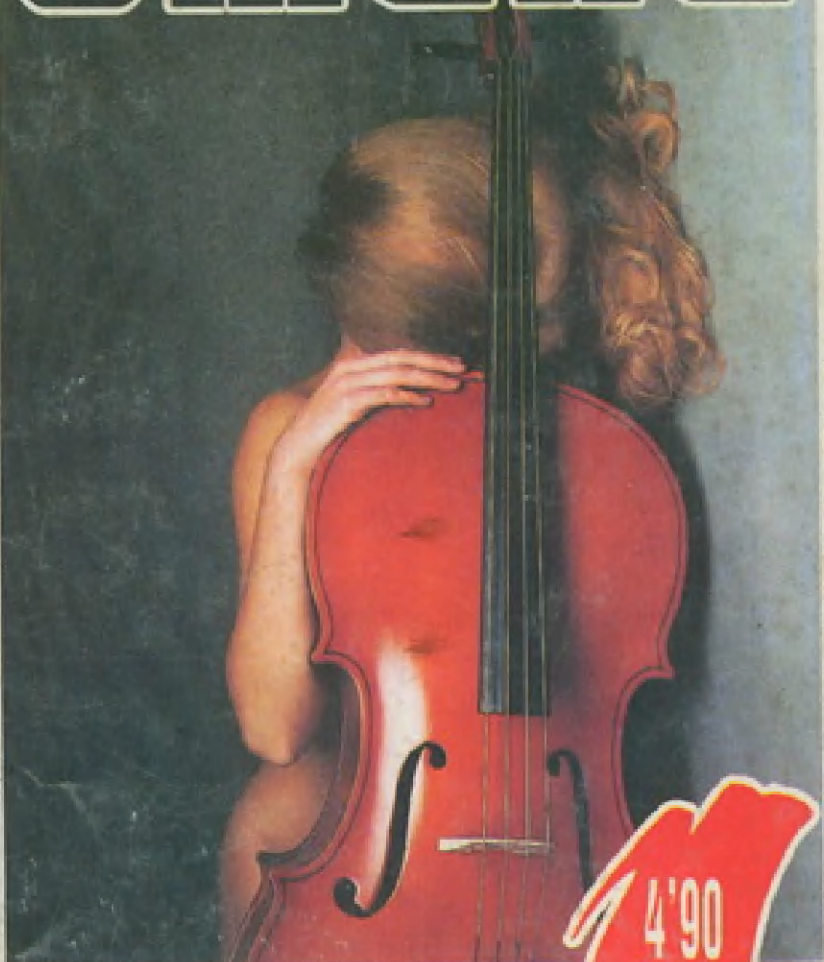

АПРЕЛЬ • 1990 •

ОКНО

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ. «СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ». • ОРСОН СКОТТ КАРД. ОКО ЗА ОКО

ОКНО

ВЛАДИМИР КОРНИЛОВ. ПАСТЕРНАК

4'90

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ

19/9

«МУЗЫКАЛЬНАЯ АНТЕННА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

ДМИТРИЙ МАЛИКОВ

ИНДЕКС 70820. 70 коп.

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА

162

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ. ЧЕТВЕРГ. ПОЗДНИЙ СВЕТ
Глава из романа «Семь дней творения»

234

ОРСОН СКОТТ КАРД. ОКО ЗА ОКО
Повесть

20

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ

ПОЭЗИЯ

16

ГЕОРГИЙ ЧХЕИДЗЕ, АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ, ЕЛЕНА БУРУНДУКОВСКАЯ

93

РУСПАН ЧЕКМАРЕВ

146

НИКОЛАЙ СТЕФАНОВИЧ

230

КОНКУРС ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

6

ОЛЬГА КУЗЬМИНА, АНТОН АРИНИН. ПРИЕМНЫЙ «ПОКОЙ»

66

ВЛАДИМИР ПИМЕНОВ. СРЕДА ОБИТАНИЯ

54

ВЛАДИМИР КУДИНОВ. ПОСЛЕДНИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

76

КОНСТАНТИН ТИНОВИЦКИЙ. ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

82

ЧТО ОСТАВЛЯЕМ БУДУЩЕМУ. БЕСЕДА ПУБЛИЦИСТА ЭРНСТА ГЕНРИ С ПРОФЕССОРОМ ЮРИЕМ СОЛНЫШКОВЫМ

88

СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВ. ДЕНЬГИ НА «ВАРЕНКУ»

112

ВИКТОР ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ. ЛИШНИЕ ЛЮДИ?

152

РАШИД ХАТУЕВ. ВЫСЕЛЕНИЕ

44

ЧУВСТВО ЛОКТА. БЕСЕДА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК КОМПАРИИ ЭСТОНИИ, ДОКТОРОМ ФИЛОСОФСКИХ НАУК МИККОМ ТИТМА

На первой
странице
обложки:
Фотоэтиюд
ВЛАДИМИРА
ПЧЕЛКИНА.

КУЛЬТУРА, МУЗЫКА, ИСКУССТВО

97

ВЛАДИМИР КОРНИЛОВ. ПАСТЕРНАК
Силуэты

126

ВЛАДИМИР МОЛЧАНОВ: «ЖИЗНЬ, ПО КОТОРОЙ ТОСКУЮ»

222

МАРИЯ ЧЕГОДАЕВА. НА БАРРИКАДАХ СЕРДЕЦ И ДУШ

133

**ИЗ РАБОТ, ЭКСПОНИРОВАВШИХСЯ НА ВСЕСОЮЗНОЙ ФО-
ТОВЫСТАВКЕ**

278

НИНА ТИХОНОВА. ДМИТРИЙ МАЛИКОВ

94

ЕКАТЕРИНА БУТЕНКО. НАПИШИТЕ СВОЙ ПОРТРЕТ

11,62,144,221

ВАШИ ПИСЬМА

280

ЮМОР, ШАХМАТЫ, КРОССВОРДЫ

5•90

3

АНОНС:

■ **ГИ ДЕ КАР.** «Чудовище». Ги де Кар — популярнейший французский писатель, прославившийся романами о нравах с занимательным сюжетом. Во Франции было издано 16 его книг тиражом более 1 млн. экз., и первое место среди них прочно удерживает «Чудовище».

■ **ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ.** «Лик — лицо — личина».

Судьба и творчество художника.

■ **НИКОЛАЙ МОНАХОВ.** Инакомыслие под судом. Беседа с юристом — защитником правозащитников.

■ **НИНА ЧУГУНОВА, ЕВГЕНИЙ СТЕЦКО.** Фоторассказ об офицере Советской Армии, «афганце», приговоренном к высшей мере...

■ **АЛЕКСАНДР ЧАЯНОВ.** «Венедиктов, или достопамятные события жизни моей». Романтическая, авантюрная повесть, написанная чистейшим русским языком «золотого» XIX века, вызовет особый интерес у читателя, т. к. после 1929 г. это редчайшее издание было уничтожено во всех гос. хранилищах, и лишь сегодня мы можем по достоинству оценить литературное совершенство повести.

■ Повторится ли Чернобыль? — это волнует наших читателей...

школе, чем потом получит запись в аттестате об окончании специальной.

— Для того, чтобы такого не происходило, — размышляет Сидоров, — надо официально приравнять аттестат об окончании специальной восьмилетки к четырём классам массовой школы. Тогда у нашего выпускника появится возможность поступить в пятый класс вечерней школы. Это будет реальный аттестат. Родители недооценивают того, что наша школа адаптирует учеников к жизни. У нас ведь есть специальный предмет — социально-бытовая ориентация.

Такой предмет, кстати, не помещал бы и в обычной школе. Ребятам задавались вопросы: где вносится плата за квартиру, какое наказание следует за хулиганство в общественном месте, какова ответственность за прогул на работе? — своеобразная правовая и бытовая «угадайка», минимум необходимых знаний.

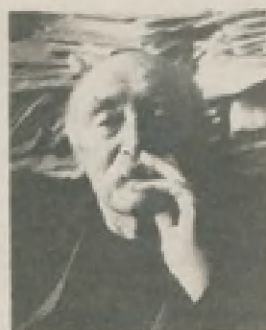
...Недавно снова зашел в 111-ю московскую спецшколу. Сидоров выглядел совершенно счастливым.

— Был в магазине. Не поверите — заведующий твердо обещал, как только появятся нужные товары, связаться со мной. Пока у них лимиты не кончились...

Страна тотальных дефицитов и лимитов. Во сто крат сильнее сказываются они на тех наших согражданах, что волей судьбы оказались на обочине жизни. Для них — сырых и убогих, но живых, страдающих и любящих, самый страшный из дефицитов — дефицит милосердия, участия, доброты.

Для всех нас, впрочем, самый страшный...

ЧТО

Ю. Солнышков: — Семен Николаевич (Эрнст Генри — псевдоним С. Н. Ростовского. — **Ред.**), вы человек, который предсказал вторую мировую войну. И не только предсказал, но и обозначил ход ее в своих знаменитых книгах «Гитлер над Европой?» и «Гитлер против СССР» (первая издана в 1935 году, вторая — в 1937-м). Трагично, что в стране грядущее фашистское нашествие воспринималось многими с позиций писателя Нико-

ОСТАВЛЯЕМ БУДУЩЕМУ ?

Об этом
размышляют
публицист

ЭРНСТ ГЕНРИ

и профессор
ЮРИЙ СОЛНЫШКОВ

83

лая Шпанова. Помните его книгу «Первый удар. Повесть о будущей войне»? Чего стоит хотя бы такой пассаж: «Сегодня, 18 августа, в семнадцать часов крупные соединения германской авиации перелетели советскую границу. Противник был встречен частями наших воздушных сил. После упорного боя самолеты противника повернули обратно, преследуемые нашими летчиками...». Потом идет рассказ, как советские бомбарди-

ровщики громят объекты на территории противника. И уже в три часа ночи поступает доклад: «Советская авиация, оберегая Красную Армию от ударов германской авиации, содействовала продвижению Красной Армии через границу»...

Э. ГЕНРИ: — О будущей войне высказывались разные домыслы. Существовал, как теперь говорят, плюрализм мнений. Однако самое важное в том, какова была офици-

альная точка зрения. Вот, например, слова из речи наркома обороны Ворошилова на митинге в Киеве 16 сентября 1936 г.: «...все трудящиеся так должны себя воспитывать, так организовывать защиту нашей Родины, что, если противник появится, бить его обязательно на его территории». Наверное, такая позиция и была главной причиной, по которой книгу Н. Шпанова выпустили массовым тиражом в серии «Библиотека командира», а мою книгу гораздо скромнее издал Соцэргиз...

Ю. С.: — Семен Николаевич, предсказывать будущее не только сложно, но... и крайне опасно. После издания антигитлеровских книг гестапо занесло ваше имя в черный список: нацисты намеревались арестовать вас и уничтожить.

З. Г.: — Конечно, заглядывать в завтрашний день во все времена было рискованным занятием. Как в Древней Индии поступали с предсказателем-неудачником из касты брахманов? После третьей ошибки с завязанными глазами и со связанными руками отводили в джунгли на съедение тиграм. Ну, а в тридцатые годы нашего столетия после любого варианта предсказания в области политики ты становился врагом целого государства.

Ю. С.: — А что вы испытали, когда предвидение ваше стало осуществляться?

З. Г.: — Подумал: можно было бы посмеяться над теми, кто мне не верил. Но сильнее всего было чувство горечи и сожаления, что к моим предостережениям не прислушались.

Ю. С.: — «Раскрутим» беседу нашу еще дальше в прошлое: с чего начался журналист-международник Эрнст Генри? Ведь вы родились в России...

З. Г.: — ...а юношей нелегально

переехал в Германию. Был международным курьером Коммунистического интернационала молодежи. При переходе границы приходилось и прятаться в трюме парохода, а иногда просто откупаться от пограничников. Правда, в то время пересекать границы было не очень сложно... В 1923 году начал работать как публицист-международник. Осенью этого же года меня посадили в Моабит. В дни прихода к власти Гитлера находился в Берлине. В 1933 году в Лондоне написал свою первую антинацистскую книгу: «Гитлер над Европой?», которая вышла на русском языке, если не ошибаюсь, в 1935-м... Когда свершилась «мюнхенская сделка», находился в Париже. Во время разгрома немцев под Сталинградом, в 1943 году, был в Москве. А День Победы встретил в Лондоне...

Но не пора ли нам, Юрий Степанович, приблизиться к дню сегодняшнему...

Ю. С.: — В последнее время все больше утверждается мнение, что многие трудности перестройки порождены недостатком культуры. Культуры в самом широком смысле. Но в первую очередь имею в виду культуру мышления: если человек собирается принять решение, стоит подумать предварительно, какие сведения собирать, что учесть, что рассчитать, с чем сравнить и т. д. Это основы рациональной деятельности. Уровень образованности, культуры и определяет в конце концов компетентность принимаемых решений... Кипят страсти по поводу того, как выводить страну из экономического кризиса. Одни требуют немедленного перехода к товарно-рыночной экономике. Другие настаивают на сохранении (хотя бы частично!) административно-командной системы управления экономикой — требуют

«железной руки». Что выбрать?

З. Г.: — Сейчас многие — и крупные хозяйственники, и парламентарии, и члены правительства, и ученые — находятся на перепутье. Я бы сказал, в некой «задумчивой растерянности»... Хотя спорят до хрилоты. Есть ли у нас материальные ресурсы, чтобы предотвратить сползание к краю пропасти? Наверное. А соответствующие знания? Их-то как раз явно не хватает. Когда начали говорить об этом во весь голос? Еще в 1922 году. На XI съезде РКП(б) Ленин сказал, что у многих ответственных работников-коммунистов культура управления просто мизерная и жалкая. Изменилось ли положение дел сегодня? В последнее время раздаются голоса, доказывающие, что утвердился своего рода «диктатура посредственности». Говорят и о том, что поставленные задачи не будут выполнены, если не создать условия, при которых одаренные, толковые люди возглавят дело на всех уровнях и направлениях нашей деятельности.

Ю. С.: — ...Сказано: если слепой поведет слепой, то оба упадут в яму... Обещаниям, что в будущем жить станем лучше, сегодня мало кто верит. Тем более о том, как совсем неплохо живут некоторые наши сограждане уже сегодня, знают наверняка все... Может быть, следует приступить к разработке целевой комплексной народнохозяйственной программы: «Минимум жизненных условий — каждому». Но готовить ее не так, как, например, «Жилье-2000» или Продовольственную программу. А обеспечить ресурсами.

Невозможно решать сложные задачи нашей перестройки без отряда лидеров, обладающих широким кругозором, хорошо знающих свое дело и готовых отвечать

за свои действия. А то ведь до абсурда дело доходит: например, один из зампредсовмина страны недавно откровенно признал, что руководство понимало: выдвинутая им программа по развитию машиностроения нереальна. Но в плановые документы эту «нереальность» тем не менее включили. Куда уж дальше?

З. Г.: — Значит, к руководящей деятельности людей нужно специально готовить... Но ведь перестройка — это дело не только руководителей. Оно — наше общее. Учиться, и как можно скорее, необходимо всем нам... И давайте внимательно прислушаемся к тем рекомендациям, которые высказывают наши и зарубежные специалисты. Попробуем более или менее объективно сопоставить «плюсы» и «минусы» каждого из них. Ведь речь идет о выживании страны. Пора перестать думать, как сказал один американский политолог, что Запад подсовывает нам «троянского коня». Он, Запад, хочет видеть Россию нормальной цивилизованной страной, с которой было бы по-настоящему выгодно торговать и сотрудничать.

У товарно-рыночной экономики, которую мы намерены создать, есть много преимуществ. Прежде всего она открывает дорогу самостоятельности и инициативе. И здесь слово за молодыми. Именно на их плечи ложится труднейшая ноша: страна с подорванной экономикой, с обнищавшим народом. (Думаю, в ближайшее десятилетие манна небесной не предвидится — в XXI век войдем трудно, с острейшими проблемами.)

Многим из сегодняшних молодых суждено вскоре стать руководителями. Разумеется, уровни будут разные, но вести людей за собой придется каждому из них. Готовятся ли они к тому, чтобы

убеждать людей в правильности своих предложений? Будут ли способны отвечать на острые вопросы сограждан?

Ю. С.: — ..Лет двадцать с лишним назад меня несколько удивила информация о том, что большинство американцев все время учатся: кто в школе бизнеса, кто на курсах молодых отцов, еще где-то. Позднее, как мне кажется, я понял, почему так происходит. В США система образования ориентирована на подготовку человека по трем основным направлениям: как гражданина, как члена семьи и как специалиста... Не случайно у них даже появился термин «период полураспада компетентности». Это промежуток времени, за который половина ранее приобретенных знаний устаревает.

Как реагировали американцы на то, что первый искусственный спутник Земли запустила наша страна? Прежде всего увеличили ассигнования на нужды образования. И если сегодня на подготовку специалиста в вузе у нас затрачивается до 5 тысяч рублей, то в США — не менее 80 тысяч долларов... Наверное, образование и воспитание и есть ключ к решению большинства нынешних проблем.

З. Г.: — Было время, когда нравственным идеалам российской интеллигенции подражали в других странах... История учит, что в духовной сфере быстрых изменений в лучшую сторону не происходит.

Ю. С.: — И социум меняется не сразу. Годы нужны...

З. Г.: — Помнится, у Достоевского герой одного из романов говорит, что социалисты все предусмотрели с помощью логики, но не учли одного — натуры человека. Она-то и преподносит нам сегодня неожиданности, одну за другой...

Ю. С.: — Нагорный Карабах,

Молдавия, Фергана, Тбилиси, Баку... Взрыв экстремизма в суждениях и действиях; не всегда разумные и эффективные дебаты на сессиях нашего парламента; забастовки; рост преступности, коррупции; страх перед завтрашним днем...

З. Г.: — Перечень можно продолжить. Суть не в этом. Меня беспокоит иное: нерешительность. Мы все время (и в самых верхних эшелонах власти) твердим: медлить нельзя! И медлим, чего-то ждем... Чуда?! Во время пожара или наводнения (а у нас в стране сходная экстремальная ситуация!) не митингуют, а быстро принимают решение и действуют. Эта мысль первой приходит в голову, когда мы слышим, как лица, облеченные властью, высказываются о необходимости остановить процесс организованного развала. Найдите же, наконец, кто его организует, и примите меры!

Ю. С.: — Какие? Закрутить «гайки»?

З. Г.: — Да нет же... Но и самый лучший оркестр не сыграет ничего путного, если не будет следовать указаниям своего дирижера. Можно предварительно обсуждать, что сыграть. Каждый музыкант должен иметь право сказать по этому поводу все, что считает нужным. И, разумеется, отвечать за сказанное. Но после того, как обсуждение закончено и решение принято, извольте его неукоснительно выполнять. Демократия — это не только права, но и обязанности. В том числе обязанность руководителя твердо проводить в жизнь решения, принятые по воле народа.

Ю. С.: — Воля народа... Сегодня это самая реальная, движущая сила в переустройстве общественной, государственной жизни. Пример тому — события в странах Восточной, Центральной Европы...

З. Г.: — Не следует забывать, что мы навязывали этим странам свои представления о «светлом будущем». Например, решение о строительстве социализма в ГДР по нашему образцу было принято сталинским руководством... Оттого можно только радоваться краху авторитарных режимов и нашей в какой-то мере сегодняшней причастности к этому. Не случайно Чаушеску говорил о том, что все происходящее в ГДР, Чехословакии и Болгарии, а до этого происшедшее в Польше и Венгрии, организовано Советским Союзом с помощью Америки и Запада. (Правда, не знаю, как найти оправдание факту вручения диктатору ордена Ленина в 1988 году. Наверное, это удивило людей не меньше, чем награждение румынского короля Михая орденом «Победа» в конце Великой Отечественной войны.) Разумеется, наша перестройка была детонатором. Однако революционные перемены в этих странах (как и у нас) назревали давно... Сегодня стремление тоталитарных режимов сохранить господство обречено на провал. Клану Чаушеску не помогли ни огромный аппарат подавления народа, ни заблаговременно разработанный план, ни тысячи отборных стрелков и заранее подготовленные огневые точки...

Ю. С.: — А «коммунист» Живков считал, что «с оппозицией нельзя спорить, ее надо раздавить, как гадюку». В оппозицию он включал всех, кто требовал позитивных реформ. Хорошо, что перемены в Болгарии произошли без крови и насилия... Как и в Чехословакии, где в дни «бархатной революции» не было разбито ни одной витрины...

И как же на этом фоне выглядели мы? Гражданская война в Закавказье, вспышка экстремизма в Средней Азии, стремление

Прибалтийских республик отмежеваться от Союза. Плюс к этому углубление экономического кризиса, социальная и правовая незащищенность...

З. Г.: — Похоже, выпрыгнули из окопа, крикнули: «Вперед! За мной!» А потом сами отстали от бегущих. Почему? Причин много. Но когда хочу найти главную, вспоминаю народную мудрость: «Деньги потерял — ничего не потерял. Друга потерял — потерял половину. Веру потерял — потерял все!» Дай же нам Бог не разувериться... Но думаю так: если молодые не возьмутся засучив рукава за расчистку разного рода завалов, то даже такие «исторические оптимисты», как я, могут утратить надежды на лучшее.

...А вообще интересно, как бы мы сегодня ответили на давний вопрос академика В. И. Вернадского: «Кто исчислит тот вред и то ужасное наследство, которое мы оставляем будущему?»

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

